

Кузьмина Айталиа Ахметовна

МИФОЛОГИЧНОСТЬ ОБРАЗОВ В ОЛОНХО Г. В. ДУЯКОВА "БОГАТЫРКА КЫЫС ДЖУУРАЯ"

В статье рассматривается мифологичность образов в вилуйской локальной традиции - олонхо Г. В. Дуякова "Богатырка Кыыс Джуурая". Олонхо как архаический эпос заключает в себе сильное мифологическое начало, что отразилось в характере и функциях героев, появлении мифологических персонажей. Противопоставление богатырей племен айыы и абаасы показывает борьбу сил добра и зла. Образы божеств и духов в эпосе несколько утратили свою активность. В олонхо Г. В. Дуякова отсутствуют многие мифологические персонажи, характерные для центральной эпической традиции. Также обнаружено влияние русской (христианской, фольклорной) культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 26-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398.224

В статье рассматривается мифологичность образов в вилюйской локальной традиции – олонхо Г. В. Дуякова «Богатырка Кыыс Джуурая». Олонхо как архаический эпос включает в себе сильное мифологическое начало, что отразилось в характере и функциях героев, появлении мифологических персонажей. Противопоставление богатырей племен айыы и абаасы показывает борьбу сил добра и зла. Образы божеств и духов в эпосе несколько утратили свою активность. В олонхо Г. В. Дуякова отсутствуют многие мифологические персонажи, характерные для центральной эпической традиции. Также обнаружено влияние русской (христианской, фольклорной) культуры.

Ключевые слова и фразы: фольклор; эпос; олонхо; мифологичность; образы; вилюйская локальная традиция.

Кузьмина Айталига Ахметовна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
aitasakha@mail.ru*

МИФОЛОГИЧНОСТЬ ОБРАЗОВ В ОЛОНХО Г. В. ДУЯКОВА «БОГАТЫРКА КЫЫС ДЖУУРАЯ»

Олонхо – героический эпос, крупный жанр фольклора якутов, где рассказывают о героических подвигах богатырей, которые становятся родоначальниками племени айыы аймага (люди) и защищают своих соплеменников, людей от нашествия врагов – абаасы (чудовище). Это произведение включает в себе всю мудрость, мировоззрение, религиозное представление, богатство языка якутского народа. Как архаический эпос, оно содержит сильное мифологическое основание, которое проявляется в картине мира, мифологичности образов и сюжетных мотивов олонхо.

Мифология олонхо относится к актуальной теме исследования в фольклористике. Е. М. Мелетинский [11], Н. В. Емельянов [5], Л. Л. Габышева [1], А. Н. Данилова, Н. В. Павлова [2; 3], А. А. Кузьмина [6-9], С. С. Макаров [10] и др. затронули в своих трудах мифологические аспекты якутского героического эпоса.

Данная статья посвящена изучению мифологичности образов в олонхо нюрбинского сказителя Г. В. Дуякова «Богатырка Кыыс Джуурая», которое относится к вилюйской эпической традиции [4]. В своей монографии [9] и статьях мы рассмотрели особенности этой локальной традиции, для которой характерны мотив сотворения мира, наличие священной березы Аар Кудук Хатынг, ослабление образов небожителей [6-9]. Нам важно проследить, насколько сохранились общезякутские мифологические мотивы и образы в олонхо вилюйской традиции.

Главный герой – богатырь Ого Дуксуур выполняет роль защитника людского племени айыы аймага и упорядочивателя Космоса. Он – сын богатырки Кыыс Джуурая, внук верховного божества Юрюнг Айыы Тойона. Богатырь рождается во время драки своих родителей. Мать, не испытывая никакой любви и ласки к сыну, бросает его в Нижний мир. Однако дядя по отцу спасает ребенка и отправляет его к бабушке и дедушке. Рожденный и воспитанный без любви, в хаосе, он обретает вид птицы, а не человека. Его называют богатырем Кётёр (Летающий) Мёнгюл. Затем герой отправляется в Верхний мир, где небесные служители превращают его в младенца и перевоспитывают. После «небесного» перевоспитания получает второе имя – богатырь Ого (Ребенок) Дуксуур. Он спасает богатыря Аан Дуурай, который становится родоначальником русского народа, и девушку от женщины-абаасы (чудовища) и притязаний женихов-чудовищ. Богатырь Ого Дуксуур в конце олонхо становится родоначальником якутов, а его дядя – тунгусов. Таким образом, можно сказать, что богатырь Ого Дуксуур выступает как первопредок, вся жизнь которого посвящена преодолению хаоса.

В якутском героическом эпосе главными противниками богатырей айыы, нарушителями спокойной жизни выступают эпические чудовища абаасы, обитающие в Нижнем мире. В олонхо Г. В. Дуякова представлена целая система образов абаасы: женщина-шаманка, богатыри, богатырь-посыльный, духи морей Нижнего мира, родители.

Так, женщину-шаманку Ытык Хопсуку иногда называют Дьэгэ Бааба (объякученное имя Бабы Яги). В общезякутской традиции женщина абаасы навязывается герою в жены, а в этом олонхо данный образ подвергся влиянию русской сказки о Бабе Яге, и она крадет девушку айыы. У шаманки Ытык (Великая) Хопсуку есть пять помощниц – старухи Симэхсин. В других олонхо старуха Симэхсин выполняет роль скотницы у родителей девушки (племя людей), а здесь – служанки демонского племени. Все это показывает трансформацию якутского эпоса под влиянием инокультурной традиции.

Богатырь абаасы Тимир (Железный) Чыыбыстайы выступает в качестве посыльного для богатыря айыы; видимо, он когда-то проиграл ему и стал его рабом. А богатыри Лыбырдан, Ёлюк (Груп) Саар, Тимир (Железный) Сынтала, Тимир (Железный) Хаахсыт, Тимир (Железный) Чугууннай (Чугунный), Уот (Огненный) Хаахсыт (Плюющийся) пытаются жениться на девушке айыы и проигрывают битву за девушку.

Духи морей Нижнего мира в отличие от Среднего мира являются в большинстве случаев богатырями: дух Горячего моря – богатырь Тимир (Железный) Илгистэ, дух Западного Адового моря – богатырь Тимир (Железный) Арджаса, духи Южного Огненного моря – богатыри Тимир (Железный) Хоккулла и Уот (Огненный) Усутаакы

(Извергающий). Только дух моря Уот Сымала (Огненная Смола) Уот (Огненная) Нуогай Баай (Богатая) Хотун (Госпожа) имеет женский пол. Родители абаасы Лыбырдан и Ытык Хопсуку – отец Олоро Джюгура, мать Сыта Найылаа играют пассивную роль, их имена только упоминаются.

В религиозной и мифологической картине мира якутов представлен целый пантеон божеств Верхнего мира, каждый из которых выполняет свою определенную функцию. Однако в олонхо они играют пассивную роль, выступают как «дремлющие боги». Это закономерно, ибо в эпосе человек-герой, пусть и божественного происхождения, занимает центральное место, а боги и духи отходят на второй план.

В олонхо Г. В. Дуякова «Богатырка Кыыс Джуурая» упоминаются имена верховного божества Юрюнг Айыы Тойон, который является отцом богатырки Кыыс Джуурая, старика Джылга (Судьба) Буурай, богини плодородия Айыысыт, богини-покровительницы людей и домашних животных Иэйиэхсит, божества-покровителя конного скота Джэсэгэй, духа земли Аан Дайылы Баай Хотун. Следует отметить, что в некоторых олонхо центральной эпической традиции пантеон богов представлен более полно, чем в вилюйской [12]. Нововведением данного произведения является сказание о 8 небесных вершителях судьбы, 7 измерителях, которые превращают героя в облики птицы заново в младенца, воспитывают его в Верхнем мире, дарят ему коня и богатырское снаряжение.

Считается, что в олонхо в качестве трикстера выступают старуха-скотница Симэхсин и посыльный Сорул-Боллур. Однако в этом произведении они не представлены, точнее Симэхсин стала рабыней другого племени – абаасы.

В олонхо Г. В. Дуякова «Богатырка Кыыс Джуурая» заметно влияние христианства, русской культуры. Так, в Нижнем мире есть адское море Аат муора, которое, однако, ничего общего с христианским адом не имеет, просто находится в мире, где обитают демоны-абаасы. Также встречается колокол, который висит на священном дереве. Ни в одном олонхо колокол больше не представлен.

Таким образом, в олонхо Г. В. Дуякова в целом сохраняется традиционное мифологическое воззрение якутов. Образы олонхо содержат в себе мифологический характер. Главный герой имеет божественное происхождение, защищает свое племя айыы аймага от притязаний темных сил – абаасы, является родоначальником и первопредком якутов. Чудовища абаасы как антагонисты, силы зла, хаос претерпевают поражение, тем самым устанавливается гармония в мире. В олонхо божества Верхнего мира и духи Среднего мира потеряли былую активную роль, однако их наличие помогает сохранить мифологическую картину мира эпоса.

Данное олонхо было записано в 1960 г., а сказитель Г. В. Дуяков был крещеным якутом, побывавшим в золотоносных приисках Бодайбо, тесно контактировавшим с русскими. Думаем, все это нашло отражение в его эпосотворчестве в виде некоторого влияния христианства и русских сказок.

Локальная особенность в изображении мифологичности образов олонхо заключается в том, что, во-первых, имена божеств и духов (старик Джылга Буурай – вместо Джылга, дух земли Аан Дайылы Баай Хотун – вместо Аан Алахчын Хотун) отличаются от их традиционного общеякутского наименования. Во-вторых, отсутствуют образы трикстеров, мифологических птиц Ексею и Хоруудай, рыбы Луо, божеств судьбы и рока Одун Хаан и Чынгис Хаан, богини войны и мести – дочери Илбиса, мудрого старика Сээркээн Сэсэн, небесного судьи, шамана. В-третьих, появились новые образы 8 небесных вершителей судьбы, 7 измерителей, обитающих в Верхнем мире.

Список литературы

1. **Габышева Л. Л.** Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2003. 44 с.
2. **Данилова А. Н.** Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 166 с.
3. **Данилова А. Н., Павлова Н. В.** Мотив оживления героя в якутских волшебных сказках и олонхо // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2012. № 8. С. 216-226.
4. **Дуяков Г. В.** Кыыс Дьуурайа бухатыыр / сост. А. А. Кузьмина. Якутск: Бичик, 2011. 250 с. (Серия «Саха боотурдара»)
5. **Емельянов Н. В.** Мифологические божества в олонхо «Потомки Юрюнг Аар Тойон» и «Баай барыылаах – дух хозяин черного леса» // Мифология народов Якутии. Якутск: Кн. изд-во, 1980. С. 17-20.
6. **Кузьмина А. А.** Мифологические образы в олонхо нюрбинских сказителей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54). Ч. 2. С. 108-110.
7. **Кузьмина А. А.** Мотив сотворения мира в самозаписи олонхо Г. С. Семенова «Богатырь Уол Туйгун» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54). Ч. 3. С. 110-112.
8. **Кузьмина А. А.** Образ абааһы в якутском героическом эпосе олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61). Ч. 3. С. 28-30.
9. **Кузьмина А. А.** Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы: монография. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с.
10. **Макаров С. С.** Мифологические мотивы в олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21). Ч. 1. С. 108-111.
11. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. М.: Наука, 2006. 408 с.
12. **Оросина Н. А.** Образы удаганок в якутском героическом эпосе (по материалам олонхо таттинской локальной традиции) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. Элиста: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2014. № 4. С. 160-164.

THE MYTHOLOGICAL NATURE OF IMAGES IN G. V. DUYAKOV'S OLONKHO
“БОГАТЫРКА КЫЫС ДЖУУРАЯ” (EPIC HEROINE KYYS DZHUURAYA)

Kuz'mina Aitalina Akhmetovna, Ph. D. in Philology
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch
aitasakha@mail.ru

The article considers the mythological nature of images in the Vilyuiskaya local tradition – G. V. Duyakov's olonkho “Epic Heroine Kyys Dzhuuraya”. Olonkho as an archaic epos encompasses a strong mythological beginning, which is represented in the nature and functions of heroes, the appearance of mythological characters. The juxtaposition of heroes of the tribes *aiyyu* and *abaasy* shows the struggle between good and evil. The images of deities and spirits in the epos lost their activity in a way. G. V. Duyakov's olonkho lacks a lot of mythological characters, typical of the central epic tradition. The influence of the Russian (Christian folk) culture is also identified.

Key words and phrases: folklore; epos; olonkho; mythological nature; images; Vilyuiskaya local tradition.

УДК 821.161.1

В статье предлагается один из возможных вариантов прочтения оригинального по форме романа-гадания известного сербского писателя Милорада Павича. Интерпретация нелинейного текста осуществляется на основе мотивного анализа и литературоведческих представлений о поэтике игры, поскольку игра формирует само событие чтения этой книги.

Ключевые слова и фразы: нелинейный текст; Милорад Павич; литературная игра; роман-гадание; поэтика игры.

Никулина Надежда Александровна, к. филол. н., доцент
Тюменский индустриальный университет
nadya-nika2006@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНА
М. ПАВИЧА «ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ»

В течение многих веков в литературоведении считалось, что истинная интерпретация художественного текста должна быть направлена на обнаружение и изложение значения текста, которое вложил в него автор (пример последовательного осмысления такого подхода к произведению можно найти у А. П. Скафтымова [4]). Согласно постмодернистской позиции, содержание произведения в большей мере зависит от читательского контекста, а не от власти автора, соответственно практика анализа является иллюзорным занятием, а процесс интерпретации не поддается строгой регламентации. При таких установках взаимодействие с текстом может осуществляться в ситуациях «деконструкции» (Ж. Деррида) [2] и «смерти автора» (Р. Барт) [1], в масштабах «дискурса» (М. Фуко) [5] и по законам игры.

Гипертекст, главным принципом которого является принцип нелинейности, допускает возможность множественности авторов, размывание функций автора и читателя и множественность путей чтения. По сути, гипертекст представляет собой материал, идеальный для постмодернистского исследования. Тем не менее остается в числе актуальных проблема анализа и интерпретации гипертекста и вообще постмодернистского произведения в русле именно традиционной методики и дидактики. Причиной тому не только тяготение классического филологического знания к доказательности тезисов и наблюдений, не только в потребности образовательной практики в обобщениях аксиологического и аккумулятивного характера, но и в том, что современный читатель (исследователь), приступая к освоению постмодернистского произведения, не желает отказываться от привычной установки разгадать скрытый смысл, приблизиться к замыслу.

Роман М. Павича «Последняя любовь в Константинополе» – это нелинейный роман и одновременно книга-игра, в основу которой положена идея известных карт Таро. Не случаен подзаголовок: «Пособие по гаданию». С Таро связаны не только названия глав, но и их последовательность. Каждая глава романа имеет порядковый номер и название, которые соответствуют порядковому номеру и названию одной из карт колоды Таро, кроме того, глава презентуется здесь не как структурная единица книги, а как «ключ» (например, «Первый ключ. Маг» [3, с. 5]). При таких особенностях структуры текста, в соответствии с предложенной здесь инструкцией по гаданию, многовариантным становится всякий путь чтения.

Этот роман можно читать линейно (как обычный роман – от начала к концу) или в соответствии с тремя указанными способами гадания (Магический крест, Большая Триада, Кельтский крест), а также произвольно (по произвольному выбору самого читателя). Этим количеством варианты прочтения не ограничиваются, так как разные люди, гадая одним и тем же способом, выкладывают карты неповторимо. В этом и заключается